Впитывать и осмысливать информацию о каждом пройденном мною пространстве было не простой задачей, а головокружительной, особенно в сочетании с практикой поддержания постоянной энергии меча.

Это задание включало в себя восприятие слуховой информации из каждого момента, через который я проходил. Речь шла не только о восприятии слуховой информации с шумных улиц.

Шорох-шорох.

Звук одежды, когда она трется о себя.

Стук-стук

Звук шагов.

Ха-а, ха-а, ха-а

Звук дыхания.

Я должен был сознательно воспринимать все эти звуки непрерывно.

«Головокружительно».

От одновременного выполнения всех этих действий у меня не просто разболелась голова, а закружилась так, что я едва не упал. Я подумал, смогу ли я вообще участвовать в боевых поединках в таком состоянии.

«Особенно сейчас, когда почти не осталось сект, с которыми можно сразиться».

Около тридцати лет я путешествовал по всему Янго, вызывая на дуэли почти все малые и средние секты.

Иногда я даже посещал крупные секты для дуэлей.

В результате в Янго не осталось ни одного места, где бы я не побывал.

Теперь я прибегаю к сражениям с бандитами и водными разбойниками, бесчинствующими в Янго, и беру их в плен.

Проблема заключалась в том, что эти злые люди никогда не дрались честно, особенно когда их

преследовали. Самые отчаянные из них даже прибегали к метанию взрывчатых гранул, которые они каким-то образом приобрели.

В таком головокружительном состоянии мне пришлось сражаться с такими людьми.

«Смогу ли я сохранить свою жизнь?»

Ха-а…

Я вздохнул и крепко сжал меч.

В конце концов, это был путь, который я выбрал.

Даже если я умру, я буду идти по этому пути.

…

…

Я посмотрел на шесть книг, сложенных передо мной.

— На этот раз ты снова выжил.

— Да, и в этот раз.

Прошло пятнадцать лет.

Прошло сорок пять со дня моего возвращения.

За это время я еще трижды встречался с Ким Ён Хуном и получил от него еще три комплекта озарений, что в общей сложности составило шесть томов озарений от Ким Ён Хуна.

За это время я освоил обработку не только визуальной и слуховой информации, но и осязания, вкуса и запаха, причем непрерывно и ловко.

Теперь, когда я встречался с мастером боевых искусств позднего первого класса, мое понимание пяти чувств, энергии меча и огромный практический опыт позволяли мне с вероятностью в 70% одержать победу над мастерами боевых искусств того же уровня.

Конечно, это без учета силы моих боевых искусств. С учетом этого вероятность победы достигала 99%.

Если бы это был настоящий бой, допускающий использование токсинов и скрытого оружия, я мог бы гарантировать победу над любым первоклассным мастером боевых искусств.

Более того, благодаря способности обрабатывать информацию с помощью пяти органов чувств и моему пониманию постоянно использовать энергию меча...

Теперь я мог противостоять пиковому мастеру в течение 10-20 обменов.

Конечно, дальше продолжать было сложно.

Это был конец.

Я всё ещё...

...не...

...стал...

...пиковым...

...мастером.

Всё ещё!

Всё ещё!

— Мое существование распространилось среди культиваторов Формирования Ядра. Похоже, меня ищут. Два культиватора Формирования Ядра устроили ловушку и поджидали меня.

— Я едва спасся, но мне удалось нанести небольшую рану на щеке одного из них.

— Ты достиг ещё больше просветлений.

— Просветления... Несмотря на все это, я все еще не могу противостоять культиваторам Формирования Ядра. Если я не убегу, то не смогу продержаться и ста обменов с ними. Невозможно нанести им какой-либо значимый урон.

Он смотрел на небо с чувством бесполезности и размышлял.

— Честно говоря, я иногда думаю, не является ли крайняя точка Пяти Энергий, Сходящихся к Истоку, которой я достиг… [концом] для мастеров боевых искусств. Возможно, у мастера боевых искусств, создавшего Записи о Созерцании Культивации и Превосхождении Боевых Искусств, были похожие мысли. Как бы мы ни старались, невозможно победить культиваторов с помощью боевых искусств.

Я молча смотрел на Ким Ён Хуна.

Несмотря на то, что он написал шесть книг, полных удивительных прозрений, он держал в руках маленькую чайную чашку, а его лицо было испещрено пустоватой улыбкой.

Очевидно, он обладал талантом, дарованным небесами.

И я, талантом, покинутым небесами.

Очевидно, что мы с ним находились в совершенно противоположных ситуациях.

И все же каким-то образом я увидел в Ким Ён Хуне свое отражение.

Я, который не смог постичь даже намека на Сферу Вершины, несмотря на многочисленные усилия.

В его ситуации, когда, несмотря на множество жизней, не было возможности победить культиваторов.

Очевидно, что гений, дарованный небесами, и тупица, покинутый небесами.

Почему же мы оказались так похожи?

— Кстати, я до сих пор не понимаю, почему я не достиг Сферы Вершины. Меня это тоже расстраивает.

Ким Ён Хун посмотрел на меня с несколько горьким выражением лица.

— Почему ты не можешь достичь этой сферы, несмотря на то, что имитируешь мир пиковых мастеров, включая энергию меча… Я не могу понять, чего не хватает.

Он издал глухой смешок и встал.

— Давай проведем спарринг после долгого перерыва.

— Звучит, как отличная новость.

Мы с Ким Ён Хуном вышли из гостевого дома и направились к близлежащему лесу.

Достигнув подходящей поляны, я без лишних слов обнажил меч.

Энергия меча, которую я непрерывно поддерживал в течение семи дней и ночей, замерцала на моем мече.

Ким Ён Хун заметил, заметив ауру моего меча: — Твое понимание энергии меча очень велико, и ты быстро достигнешь стадии Шелкового Меча, как только доберешься до Сферы Вершины.

Я горько улыбнулся.

Гипотеза о том, что после достижения Сферы Вершины… не имеет смысла.

Шел уже сорок пятый год с момента моего возвращения.

Мне оставалось жить всего около пяти лет, и вероятность того, что за это время я стану пиковым мастером, была невелика.

Сфера, до которой я не смог добраться, несмотря на то, что посвятил этому всю свою жизнь.

Может ли за эти пять лет наступить особое просветление?

— Тогда давай начнем.

Я принял боевую стойку с напряженным выражением лица.

Фехтование Разрезания Горы.

Шестнадцатое движение.

Горный Тигр.

Свуш!

Шесть энергий меча от сверху слева до справа снизу.

Шесть — от справа сверху до слева снизу.

Двенадцать энергий меча сошлись на сердце Ким Ён Хуна.

Тинь!

Ким Ён Хун даже не стал доставать саблю, а просто щелкнул пальцем, и моя техника мгновенно рассеялась.

Однако я не запаниковал и сразу же начал новое движение.

Фехтование Разрезания Горы.

Двенадцатое движение.

Девять Огней Зарождающих Пик.

Более развитая техника меча, посылающая девять энергий меча в его сторону.

— Ты значительно снизил свою уязвимость.

Свуш!

Ким Ён Хун быстро применил свою технику передвижения, увернувшись от всех моих энергий меча, и тихо похвалил меня.

Я ничего не ответил, но быстро принял другую боевую стойку.

Фехтование Разрезания Горы.

Семнадцатое движение.

Преображение Гор и Долин.

Бум! Бам! Бам!

Я посылал энергию меча во все стороны, впитывая ее в землю по принципу инфильтрации, а

затем взрывая ее после задержки — решающее движение Фехтования Разрезания Горы.

Бу-ум! Бам!

Окружающая местность преображалась по моей воле.

Энергия меча, появившаяся из-под земли, устремилась к Ким Ён Хуну.

Вшух!

Но когда он провел пальцем по горизонтали, пущенная мной энергия меча потеряла свою силу и рассеялась в воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/102840/3777734